

— Уси-но-токи! — Когава Кэн решился. Терять было нечего: либо они предпримут хоть что-то прямо сейчас, либо просто дождутся гибели, бессмысленно надеясь на спасение. Повинуясь порыву, юноша призвал своего нового сикигами, чьи осколки души собрал буквально накануне.

С момента его появления в этом мире прошло всего полгода, но он прекрасно помнил, какими уникальными способностями обладает эта дева. Сейчас оставалось лишь уповать на чудо. Почему бы не попытаться?

Нынешние онмёдзи даже не слышали имени Уси-но-токи. Этот ёкай впервые появится лишь на страницах свитков Ториямы Сэкиэна, в его «Иллюстрированном собрании сотни демонов прошлого и настоящего», но случится это в эпоху Эдо. Сейчас же на дворе стоял суровый и изящный период Хэйан — до рождения знаменитого художника оставалась добрая тысяча лет.

Но призыв сработал. Окруженная призрачным, зловещим синим пламенем, соткалась фигура женщины с растрепанными длинными волосами. Прежде чем спутники Кэна успели осознать происходящее, лесную чащу прорезал её жуткий, леденящий душу хохот.

— Что... что это за сикигами? — пролепетала Сакуя. Она стояла ближе всех и во всех подробностях разглядела диковинную гостью. На голове у той были закреплены зажженные восковые свечи, чей неровный свет выхватывал из полумрака безумное лицо. Облик призванной твари казался не просто странным, а пугающим.

С её лба свисали пряди, зажатые между тремя пылающими свечами. В одной руке Девица Часа Быка сжимала утыканное железными гвоздями соломенное чучело, в другой — увесистый деревянный молоток. Безумно хихикая, она окинула присутствующих пустым, безжизненным взглядом. Не зная охотники наверняка, что это существо призвано Кэном, они без колебаний оставили бы прежнего врага и обрушили все свои чары на эту жуткую бестию.

— Ха-ха! Ты что, совсем идиот? — расхохотался Докэй. На мгновение он тоже опешил от безумного вида Уси-но-токи, но быстро взял себя в руки. Каким бы нелепым и зловещим ни казалось это отродье, оно оставалось всего лишь сикигами.

А любая магия была бессильна против его защиты.

— Проклятие соломенного двойника! — скомандовал Кэн, резко взмахнув рукой.

Уси-но-токи залилась хриплым, жутким смехом и швырнула куклу прямо в Докэя.

В полете соломенное чучело стремительно выросло, сравнявшись ростом с человеком, а между его грудью и телом Докэя натянулась тонкая, едва заметная нить, сотканная из призрачного света.

— Бейте по соломенному чучелу! — изо всех сил крикнул Кэн.

Спутники Кэна замешкались в растерянности, но Асакура Хао среагировал мгновенно. Сложив пальцы в тайном знаке, он направил поток чистой духовной силы прямо в центр висящей в воздухе соломенной куклы.

Вспышка заклинания не пробила чучело насквозь, но стоило магии соприкоснуться с соломой, как Докэй испуганно отшатнулся. Он схватился за грудь, будто получил сокрушительный удар в сердце, и едва удержался на ногах.

— Ч-что... что это за чертовщина? — Докэй вытаращился на них, его лицо исказила гримаса дикой ярости. — Сволочь, что ты со мной сделал?!

Хао тоже на мгновение изумился тонкости этого проклятия, но медлить не стал. Повинуясь его воле, огромный великан-они взмахнул призрачным клинком и с силой обрушил его на соломенного двойника.

Удар рассек чучело надвое. В то же мгновение Докэй согнулся пополам и выплюнул струю темной крови. Серая иссохшая плоть на его лице, напоминавшая гнилой кокон, треснула, и один из пластов с сухим шорохом отвалился, обнажая гноящуюся рану.

— Сдохните! Сдохните оба! — взвыл он от нестерпимой боли.

Зажимая растерзанную грудь, безумный чернокнижник заставил гигантского призрачного примата ринуться на Кэна.

— Пожалуй, я этого не допущу, — мягко, но твердо произнес Хао.

Поняв, что именно Кэн со своим причудливым сикигами стал ключом к победе, он прекратил осторожничать. Взмах широкого рукава — и на поляне соткались еще два исполинских они.

— Если это все, на что ты способен, то твой путь окончен. Здесь ты и погибнешь.

— Невозможно... Откуда у тебя столько силы?! — Докэй застыл в немом ужасе.

Юноша с абсолютной легкостью управлял четырьмя призрачными великанами разом и при этом умудрялся удерживать мощнейший защитный купол, накрывший всю округу. О такой запредельной концентрации духовной энергии обычные люди не могли даже помыслить.

— Для истинного онмёдзи величие духа — единственная ценность, — ответил Хао.

С его ладони сорвалась еще одна искра, порождая пятого они. Исполинские монстры заполнили собой все свободное пространство лесной просеки. Поднявшись в воздух на плече одного из чудовищ, Хао с холодным презрением воззрился на поверженного врага.

— Вместо того чтобы закалять собственную душу, ты уцепился за сомнительные мерзкие таинства ради жалкого подобию бессмертия. Глупец. Твои потуги вызывают лишь жалость.

— Да что ты можешь знать! — сорвался на визг Докэй. — Таким одаренным выродкам, как ты, никогда не понять мук обычного человека!

Глядя на бьющегося в агонии колдуна, Хао впервые осознал простую истину.

«До чего же ничтожны и слепы эти люди»

Зрелище пяти грозных они повергло в трепет не только врага — Дору и остальные застыли, затаив дыхание. Кэн заворуженно смотрел на величественную фигуру Хао, парящую над полем боя, и в его душе крепло искреннее, глубокое восхищение.

— Невероятно... Какая мощь!

Хао с легким, едва заметным интересом скользнул взглядом по лицу юноши.

— Твой сикигами способен повторить это проклятие?

— Сию минуту! — отозвался Кэн и тут же отдал приказ безумно хихикающей деве: — Уси-но-токи, еще раз! Куклу-двойника!

Она вновь взмахнула рукой, отправляя в полет соломенную фигурку. Докэй попытался уклониться, метнувшись в сторону, но тщетно — призрачная нить духовной связи с тихим звоном безошибочно протянулась от куклы к его груди.

— Да что это такое?! — в панике закричал колдун.

Он лихорадочно сплетал знаки, пытаясь перерубить навязанную нить своими темными чарами, но заклинания рассеивали лишь пустоту. Связующий луч оставался невредим.

Хао среагировал мгновенно. По его мысленному приказу они вновь обрушил тяжелый клинок, рассекая надвое и соломенное чучело, и преградившую ему путь гигантскую обезьяну.

— Проклятие двойника! — Кэн не стал дожидаться подсказки Хао.

Третья соломенная кукла, сорвавшись с рук девы, раздулась прямо в воздухе и вновь опутала Докэя незримыми путами.

— Нет... Не может быть! — хрипел Докэй.

Теперь его лицо рушилось на глазах: уцелевшая кожа лопалась и осыпалась серой известью, словно штукатурка на заброшенной стене древнего храма.

Исполинский они сокрушил и этого соломенного призрака. Но прежде чем Кэн успел отдать приказ о следующем ударе, израненный Докэй резко развернулся и бросился бежать вглубь темной пещеры.

— Решил сбежать? Глупо верить, что это спасет тебе жизнь, — спокойно произнес Хао.

Пять исполинских они мгновенно растаяли в воздухе. Вместо них пещеру заполнил рой бесплотных полупрозрачных духов. Безмолвными тенями они устремились вслед за беглецом в темный зев подземелья.

Хао плавно опустился на землю рядом с Кэном. Его голос вновь звучал мягко и заботливо:

— Твоих сил хватит, чтобы повторить ритуал?

Заглянув внутрь себя и оценив оставшийся запас духовной энергии, Кэн уверенно кивнул:

— Да. Смогу призвать куклу еще раза четыре или пять.

— Тогда идем.

Хао без лишних слов подхватил хрупкого юношу на руки. Повинуясь воле хозяина, призванный им дух ветра подхватил их обоих, увлекая вглубь пещеры вслед за ускользающей добычей.

Кэн ошеломленно замер, прижавшись к широкой груди своего спутника.

«Надо же... В прошлой жизни я так ни разу и не летал на самолете, а в этой — лечу на "живой тяге"»

Мысли в голове путались, но времени на рефлексии не оставалось: дух ветра вынес их на просторную подземную площадку — святилище, где колдун вершил свои темные ритуалы.

— Вы... ублюдки! — Докэй, зажатый в угол, хрипел от бессильной злобы, переводя безумный взгляд с Хао на посмевшегося вмешаться Кэна. — Проклинаю! Я проклинаю вас до седьмого

колена!

— Побереги дыхание. Твои пустые проклятия меня не трогают, — холодно отозвался Хао, лишая врага последней надежды. — В тот день, когда ты ступил на путь скверны, ты сам подписал себе приговор.

— Куклу-двойника! — Кэн не собирался тратить время на пустые пререкания.

Уси-но-токи послушно метнула очередное соломенное чучело. Хао же с ледяным спокойствием воздел руку над скорчившимся колдуном.

— Сгинь во тьме, порождение скверны.

Очередной сокрушительный удар по соломенному телу лишил Докэя последних сил. Он рухнул на колени, судорожно глотая воздух разбитым ртом.

— Этого не может быть... Еще одно слияние... Все было бы иначе... Если бы я успел...

— Тебе бы это не помогло, — безжалостно оборвал его Хао. — Таинство Куон не создает могущественных магов. Оно порождает лишь послушных марионеток, безвольных слуг тех двух проклятых древ. И кто из нас после этого глупец, раз ты бросился в эту бездну, даже не удосужившись узнать правду?

Докэй замер с застывшим в глазах ужасом. Сдерживавшие его плоть темные чары окончательно развеялись, и тело начало распадаться на глазах. Защитный барьер пал — теперь он был уязвим для любого прямого удара.

Хао неторопливо поднял ладонь. Рядом с ним возник небольшой, но свирепый дух они. Свист призрачного лезвия оборвал хрип чернокнижника, и его отсеченная голова покатилась по каменному полу святилища.

<http://bllate.org/book/18244/1748192>